
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

DOI 10.5281/zenodo.13902923

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, E-mail: uporov@list.ru.

Российское законодательство о праве на свободу слова и особенности его осуществления (исторический контекст)

Аннотация. Свобода как социальная ценность стала выделяться в рамках естественно-правовой концепции в результате европейских буржуазных революций, что нашло отражение в известной французской Декларации прав человека и гражданина. С того времени категория «свобода» стала предметом законодательного регулирования, мыслители разных гуманитарных наук, в том числе и отечественных, стали исследовать свободу в самых разных аспектах. Одной из составляющих свободы является свобода слова. В статье представлены основные тенденции законодательного регулирования права на свободу слова в России применительно к средствам массовой информации (СМИ) в историческом контексте – в Российской империи (в конце ее существования), в советском государстве и постсоветской России, а также показываются особенности реализации права на свободу слова в практической деятельности СМИ. В работе дается также авторское видение сущностных и методологических аспектов права на свободу слова, в частности, раскрываются такие вопросы степень независимости СМИ при осуществлении права на свободу слова, становление в России свободы слова как фундаментальной социальной ценности, юридическая ответственность как за незаконное ограничение этого права, так и за злоупотребление этим правом. Анализируются соответствующие нормативно-правовые акты, а также научные труды, где затрагивается заявленная проблематика, делаются необходимые обобщения.

Ключевые слова: право на свободу слова, общество, государство, закон, средства массовой информации, ответственность.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 122, E-mail: uporov@list.ru.

Russian legislation on the right to freedom of speech and the features of its implementation (historical context)

Abstract. Freedom as a social value began to stand out within the framework of the natural law concept as a result of the European bourgeois revolutions, which was reflected in the famous French Declaration of the Rights of Man and Citizen. Since that time, the category of "freedom" has become the subject of legislative regulation, thinkers of various humanitarian sciences, including domestic ones, began to study freedom in a variety of aspects. One of the components of freedom is freedom of speech. The article presents the main trends in the legislative regulation of the right to freedom of speech in Russia in relation to the mass media (MS) in a historical context - in the Russian Empire (at the end of its existence), in the Soviet state and post-Soviet Russia, and also shows the features of the implementation of the right to freedom of speech in the practical activities of the media. The work also gives the author's vision of the essential and methodological aspects of the right to freedom of speech, in particular, reveals such issues as the degree of independence of the media in the exercise of the right to freedom of speech, the formation of freedom of speech in Russia as a fundamental social value, legal responsibility for both the illegal restriction of this right and for the abuse of this right. The relevant regulatory legal acts, as well as scientific works, which touch upon the stated problems, are analyzed, the necessary generalizations are made.

Key words: right to freedom of speech, society, state, law, mass media, responsibility.

В литературе довольно подробно раскрыта естественно-правовая концепция, в частности, указывается, что «в демократических обществах государственная власть ограничивает себя правами человека, сдерживаясь от их нарушения, и именно этим достигается консенсус между гражданином, обществом и государством» [1, с. 107], при этом права человека «принадлежат индивиду по факту его рождения и не зависят от публичной власти, но обуславливаются развитием общества, в котором функционирует человек» [2, с. 196] (эти и другие стороны концепции находят отражение и в других работах, в том числе современных авторов [3; 4; 5 и др.]).

В этом контексте следует согласиться также с А.И. Козулиным в его более прагматическом подходе при характеристике естественных права человека – «личность не может существовать без свободы» [6, с. 146]. Среди естественных прав одним из важнейших является право на свободу, и свобода слова является составной частью права на свободу, которое заключается в поддержке и защите государством и обществом возможности для каждого человека беспрепятственно выражать свое мнение по любым вопросам государственной, общественной и личной жизни [7, с. 101]. Здесь же заме-

тим, что свобода слова предоставляет защиту всем субъектам, участвующим не только в передаче сообщений от автора к адресату, но и в коммуникационных отношениях в целом [8, с. 7].

Право на свободу слова в эпоху Нового времени стало закрепляться законодательно. Так, в известном английском Билле о правах 1689 г. указывалось, что «свобода слова, прений и всего того, что происходит в парламенте, не может подать повода к преследованию или быть предметом рассмотрения в каком-либо суде или месте кроме парламента» [9]. Несколько позже в первой поправке американского Билля о правах (1791 г., то есть через 4 года после принятия Конституции США), указывалось, что «Конгресс не будет издавать законов ... ограничивающих свободу слова или печати» [10, с. 49]. Затем и другие страны стали включать гарантии свободы слова и печати в свои конституции, определяя ее тем самым как важнейшую составляющую в жизни общества. Это был очень важный рубеж в развитии цивилизации, учитывая, что несколько веков в условиях абсолютистских монархий при безусловном диктате религиозных идеологий о свободе слова (а затем, с появлением печатного дела, и свободе печати) не могло быть и речи, и все инакомыслящие (прежде все-

го еретики, а также критики властей) подвергались преследованиям. Но время двигало мир вперед, он совершенствовался, и постепенно права человека как институт стали все более и более востребованы; так, в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [11] имеется самостоятельная статья – «Право на свободу выражения». В России становление свободы слова и печати происходило и происходит очень противоречиво.

Например, в монархической России действовали жесткие цензурные правила, а первое независимое от власти русскоязычное печатное издание стало выходить только к середине XIX в., да и то не в России, где действовали запреты, а за границей («Колокол» Герцена и Огарева). А свобода слова и печати законодательно впервые была закреплена только в 1906 г. в обновленной редакции Основных государственных законов. Так, в ст. 37 указывалось, что «каждый может, в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их, путем печати или иными способами» [12]. Однако в условиях жесткого противостояния царизма и революционных организаций и последующего военного времени (первая мировая война), связанного с повышенной цензурой, свобода мысли и слова как институт не сложилась.

В советском государстве также предусматривались конституционные нормы о свободе слова и печати. Так, в сталинской Конституции СССР 1936 г. в ст. 125 указывалось, что «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

- а) свобода слова;
- б) свобода печати...» [13].

В последней советской Конституции 1977 г. содержалась аналогичная норма. Однако советский законодатель гарантировал лишь ту свободу слова и печати, которая соответствовала «интересам трудящихся» и только «в целях укрепления социалистического строя». Здесь сразу

отсекались те граждане, которые имели иные, а не социалистические убеждения, то есть провозглашение свободы слова и печати в данном случае имело «одностороннее движение», а попытки инакомыслящих (диссидентов) добиться обнародования своих идей пресекались с применением уголовных и административных мер. Так, ученый-ядерщик А.Н. Сахаров за свои критические высказывания в отношении партийно-советской системы был отправлен в административную ссылку.

И в целом в советский период свобода слова и печати была ограничена, если иметь в виду политическую составляющую и религию; за пределами этих сфер общественной жизни в целом свобода мысли и слова выдерживалась, однако нужно иметь в виду, что свобода слова оценивается прежде всего как раз в указанных сферах. После распада СССР ситуация существенным образом изменилась, и прежде всего речь идет о том, что были сняты цензурные ограничения. Стали издаваться многочисленные газеты и журналы различной политической направленности. Был принят достаточно либеральный и действующий поныне Закон РФ «О средствах массовой информации» 1991 г. [14].

Соответствующая норма есть, разумеется, и в действующей Конституции России 1993 г. – в ст. 29, которая в числе немногих статей имеет больше всего частей – пять, что свидетельствует о важности данной конституционной нормы. Содержание этой статьи вполне соответствует международным стандартам.

Свобода слова реализуется прежде всего через СМИ, независимость которых в России провозглашается в Конституции России и более подробно закрепляется в упомянутом выше Законе РФ «О средствах массовой информации». Независимость в данном случае означает, что не может быть цензуры при выработке конкретным СМИ своей информационной политики, выражении журналистом, государственным и общественным деятелем и вообще любым гражданином своего

мнения. И формально цензуры действительно нет. Но проблема независимости СМИ имеется. Об ее остроте свидетельствует тот факт, что Россия по многим рейтингам занимает низкие позиции в международном сообществе (в 2020 г. – 150 место по данным организации «Репортеры без границ» [15]). Такая оценка, однако, представляется чрезмерно негативной. Мы проанализировали ряд сайтов СМИ и выявили, что наблюдается самый разный спектр мнений и суждений. Вместе с тем ситуация с реализацией права на свободу отнюдь не безпроблемная. Так, с вступлением России в рыночные отношения СМИ оказались перед выбором, связанным с материально-финансовым обеспечением. Многие СМИ пытались перейти на самоокупаемость, но большинству этого сделать не удалось, и эти СМИ были просто-напросто ликвидированы. И к настоящему времени СМИ финансируются из бюджета либо коммерческими структурами, а полностью самоокупаемыми являются лишь несколько крупнейших СМИ, например, «Московский комсомолец», но такие случаи являются исключительными. Бюджетные СМИ проводят свою политику, и не склонны, как показывает практика, выражать мнения, негативно характеризующие своих учредителей (прежде всего это органы власти).

В других СМИ информационная политика определяется во многом субъективной позицией самого собственника. В этих случаях журналисты вынуждены изготавливать информационный продукт даже вопреки собственным убеждениям. Поэтому очень важно здесь подчеркнуть, что деятельность независимых СМИ – необходимое условие общественно-политического прогресса, это обязательный элемент структуры гражданского общества [16, с. 395], при отсутствии таких СМИ любая власть рано или поздно начинает «бронзоветь», и это очень хорошо видно по периодам как Российской империи, так и СССР. Высвечивание недостатков в разных сферах жизни, разоб-

лачение коррупционеров, обсуждение прочих актуальных событий и явлений позволяют обществу и власти лучше знать реальное положение дел о происходящем, а значит наметить более эффективные пути по улучшению ситуации, помогает сформировать нормальную морально-психологическую атмосферу, которой так не хватает в современной России.

Но при этом независимость СМИ не может быть абсолютной – ведь в любом обществе есть законы, и их не позволено нарушать никому, и СМИ тут не исключение. Поэтому не менее важной является проблема ответственности в деятельности СМИ. Такую ответственность несут по меньшей мере два субъекта информационных правоотношений: с одной стороны, тот, кто имеет полномочия правомерно ограничивать свободу слова, и, с другой стороны, тот, кто реализует свое право на свободу. Что касается ограничений, то применительно к основополагающим правам человека (к ним относятся и свобода слова) таковые определены в ст. 55 Конституции России и обусловлены наиболее значимыми общественно-государственными интересами. Вместе с тем в ч. 2 ст. 29 Конституции России указаны ограничения применительно к СМИ: «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что эти запреты не могут охватить всех случаев, когда свобода слова должна быть ограничена (нельзя например, пропагандировать преступную деятельность, измену Родине и т.д.), и в этом смысле вообще наличие ч. 2 ст. 29, на наш взгляд, является лишним, поскольку, повторим, ограничения определены в ст. 55 нашего Основного закона, а вытекающие из нее конкретные ограничения следует раскрывать в соответстви-

ющих федеральных законах. Если иметь в виду правоприменение, то предусматривается административная (ст. 13.16, 13.18, 13.21 и др. КоАП РФ [17]) и уголовная (ст. 144 УК РФ [18]) ответственность лиц, необоснованно ограничивающих свободу слова. Эти отношения относятся к разряду публично-правовых, и это правильно, поскольку речь идет об интересах всего общества. Необходимости регулирования данного вида ответственности не вызывает сомнений. С другой стороны, сами распространители информации также должны быть ответственны за злоупотребление свободой словом – ведь слово, как известно, может ранить, и наверняка любой человек в своей жизни испытывал неприятные чувства от обидных высказываний в свой адрес.

В этом смысле нужно отметить некоторое противоречие в части уголовной ответственности за их совершение. Так, составы оскорбления и клеветы в УК РФ в 2011-2012 гг. были полностью декриминализованы (перевод из уголовной в административную ответственность), а затем, спустя буквально несколько месяцев, законодатель вновь вернул состав клеветы в УК РФ в виде ст. 128.1, введенной летом 2012 г., причем в последующем ответственность усиливалась. Такие «зигзаги» законодателя свидетельствуют об его нечеткой позиции по вопросу о виде юридической ответственности за клевету как наиболее тяжелой формы злоупотребления свободой словом. Следствием такой поспешности стал небезупречный вариант состава клеветы в ст. 128.1 УК РФ: «Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» [18]. Между тем понятия «честь», «достоинство», «репутация» исключительно субъективны и оценочны [19, с. 47].

Так, один человека заведомо ложные сведения о себе переживает чрезвычайно болезненно, а другому, с иной моральной установкой, это может быть безразлично, поэтому, очевидно, решающим должно быть мнение самого потерпевшего. Однако лишь по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ уголовное дело возбуждается не иначе как по заявлению потерпевшего (согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ), а по остальным частям ст. 128.1 УК РФ мнение потерпевшего значения не имеет, и дело должно быть возбуждено, даже если потерпевший не считает себя оклеветанным. Такое положение представляется неоднозначным, и в литературе указывается в этой связи, что «на данный момент фактически любая клевета может быть расценена как преступление» [20, с. 16]. На наш взгляд, в силу специфики клеветы как противоправного деяния ответственность за его совершения должна наступать только по заявлению потерпевшего.

Такой подход позволит, на наш взгляд, полнее учесть степень негативных последствий лично для потерпевшего и более справедливо определить ответственность клеветника. В последнее время остро дискутируется вопрос об ответственности за реализацию права на свободу в Интернете. На наш взгляд, высказывающийся в публичном пространстве, а именно таковым является Интернет, должен отвечать за свою свободу слова. Это не значит, что нужно вводить тотальную административную регистрацию пользователей интернет-пространства, но это значит, что модераторы, при отсутствии возможности идентификации автора, должны удалять соответствующую запись, содержащую признаки оскорбления и клеветы, то есть должна быть значительно повышена ответственность владельцев сайтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халилов Р.М. Концепция прав и свобод человека и гражданина: ее становление и развитие // Закон и право. 2024. № 8. С. 104—107.

2. Харламов С. О. Генезис прав человека в отечественной правовой доктрине: теоретический и конституционно-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 192-196.
3. Вахрамеева Л. Н. Конституционно-правовой механизм охраны и защиты абсолютных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
4. Грошев С. Н., Саудаханов М. В. Конвергенция естественно-правовой концепции и нормативизма через призму метода историзма // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 21-24.
5. Гусарова М. А. К вопросу о роли французского просвещения в становлении естественно-правовой концепции / М. А. Гусарова // Философия права: науч.-теоретич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1 (104). С. 7-13.
6. Козулин А.И. Об источниках прав человека. // Государство и право. 1994. № 2. С.142-151.
7. Кудрявцев В.Н. Свобода слова. М.: Наука, 2006. 199 с.
8. Эктумаев А.Б. Свобода слова в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень 2012. 197 с.
9. Билль о правах от 13.02. 1689 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. М., 1994. С. 114-116.
10. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова / Пер. с англ. В.И. Лафитского. М.: Прогресс, 1993. 768с.
11. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
12. Основные государственные законы Российской империи // Свод законов Российской империи. Т.1. СПб., 1910.
13. Конституция СССР от 05.12.1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. №283.
14. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 11.03.2024) "О средствах массовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/?ysclid=m1z48ozaw0497634589 (дата обращения: 16. 06. 2024).
15. Россия заняла 150 место в индексе свободы прессы. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/270967/> (дата обращения: 16. 05. 2024).
16. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: СГАП, 2003. 512 с.
17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27. 09. 2024).
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m1z47oxq2g11236237 (дата обращения: 27. 09. 2024).
19. Бубон К.В. О чести, достоинстве, судьях и правосудии // Адвокат. 2008. № 8. С. 45-51.
20. Медведев Е.В. Какой должна быть уголовно наказуемая клевета? // Российский следователь. 2009. № 17. С. 15-19.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Halilov R.M. Konceptsiya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: ee stanovlenie i razvitie // Zakon i pravo. 2024. № 8. S. 104—107.
2. Harlamov S. O. Genezis prav cheloveka v otechestvennoj pravovoj doktrine: teoreticheskij i konstitucionno-pravovoj analiz // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 2. S. 192-196.
3. Vahrameeva L. N. Konstitucionno-pravovoj mekhanizm ohrany i zashchity absolyutnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2021.
4. Groshev S. N., Saudahanov M. V. Konvergenciya estestvenno-pravovoj koncepcii i normati-vizma cherez prizmu metoda istorizma // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2021. № 2. S. 21-24.
5. Gusarova M. A. K voprosu o roli francuzskogo prosveshcheniya v stanovlenii estestvenno-pravovoj koncepcii / M. A. Gusarova // Filosofiya prava: nauch.-teoretich. zhurn. Rostov-na-Donu. 2023. № 1 (104). S. 7-13.
6. Kozulin A.I. Ob istochnikah prav cheloveka. // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 2. S.142-151.

7. Kudryavcev V.N. Svoboda slova. M.: Nauka, 2006. 199 s.
  8. Ektumaev A.B. Svoboda slova v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovoe issledovanie: diss. ... kand. jurid. nauk. Tyumen' 2012. 197 s.
  9. Bill' o pravah ot 13.02. 1689 g. // Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnyh stran / Pod red. Z.M. Chernilovskogo. M., 1994. S. 114-116.
  10. Soedinennye Shtaty Ameriki. Konstituciya i zakonodatel'nye akty / Pod red. O.A. Zhidkova / Per. s angl. V.I. Lafitskogo. M.: Progress, 1993. 768s.
  11. Evropejskaya Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2001. № 3.
  12. Osnovnye gosudarstvennye zakony Rossijskoj imperii // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T.1. SPb., 1910.
  13. Konstituciya SSSR ot 05.12.1936 g. // Izvestiya CIK SSSR i VCIK. 1936. №283.
  14. Zakon RF ot 27.12.1991 N 2124-1 (red. ot 11.03.2024) "O sredstvakh massovoj informacii. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/?ysclid=m1z48ozaw0497634589 (data obrashcheniya: 16. 06. 2024).
  15. Rossiya zanyala 150 mesto v indekse svobody pressy. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/270967/> (data obrashcheniya: 16. 05. 2024).
  16. Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava. Saratov: SGAP, 2003. 512 s.
  17. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 08.08.2024) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 27. 09. 2024).
  18. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m1z47oxq2g11236237 (data obrashcheniya: 27. 09. 2024).
  19. Bubon K.V. O chesti, dostoinstve, sud'yah i pravosudii // Advokat. 2008. № 8. S. 45-51.
  20. Medvedev E.V. Kakoj dolzhna byt' uголовno nakazuemaya kleveta? // Rossijskij sledovatel'. 2009. № 17. S. 15-19.
-